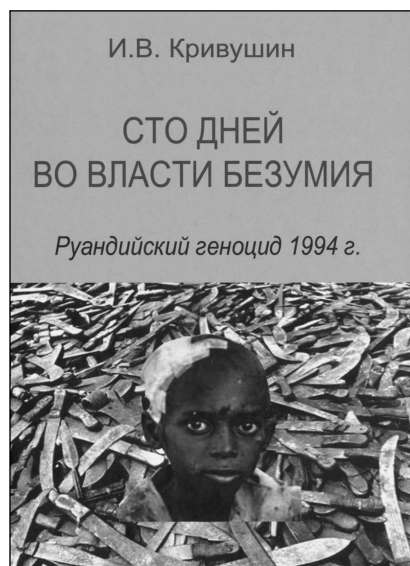

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТРОПИЧЕСКОГО НАЦИЗМА

С недавних пор в российской публицистике и языке околополитических дискуссий укоренилось новое устойчивое выражение - «хуту против тутси», своего рода мем*, стихийно передающийся через социальные сети, блоги, средства массовой информации. Это словосочетание, отсылающее нас к этнополитическому конфликту, растянувшемуся на десятилетия в зоне Великих африканских озер, любят использовать в своих колонках или выступлениях журналисты, публицисты, политические комментаторы. Мало кто из них, однако, представляет себе, какая сложная историческая драма на самом деле скрывается за этими двумя словами.

Приведем пару примеров. Журналист Олег Кашин в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 30 мая 2014 г. на вопрос ведущей о том, может ли журналист оставаться нейтральным при освещении вооруженного конфликта, отвечает, что это невозможно при всем его желании, но тут же оговаривается, что, скорее всего, нейтральны были западные журналисты, освещавшие конфликт тутси и хуту¹.

Другой журналист, Сергей Пархоменко, в дебатах со своим скандально известным коллегой Александром Невзоровым по поводу того, можно ли считать историю наукой, высказал еще более феерическую глупость: якобы ис-

торически точно зафиксировано, что в 1000 году, одновременно с появлением на американском материке первого европейца, хуту впервые пошли войной на тутси. «С тех пор на Американском континенте произошло все то, что мы знаем про Американский континент, а между хуту и тутси продолжается война <...> у них было ровно столько же возможностей, у них было ровно столько же времени, они жили в равно плохих климатических условиях. Одни добились вот этого, а другие добились вот того», - заявил Пархоменко, отметив также, что это и есть будто бы пример настоящей, «научной» истории без всякой идеологии².

Геноцид тутси, осуществленный в 1994 г. в Руанде, к одному которому, разумеется, не сводится конфликт в зоне Великих африканских озер, но который является его кульминацией и самым известным этапом. А также самой устойчивой теперь ассоциацией, всплывающей при упоминании хуту и тутси, видится, таким образом, со стороны таким внеисторичным, вырванным из всякого политического контекста, приме-

ром кровавой и бессмысленной африканской резни двух экзистенциально ненавидящих друг друга «племен», в котором нет ни правых и виноватых, ни начала и конца (фраза С.Пархоменко о 1000 годе, приведенная выше, - все же уникальный пример абсурда, доведенного до предела).

При этом часть ответственности за столь примитивное представление, сформировавшееся в российском обществе о событии, вошедшем в число главных трагедий XX века, лежит и на отечественных историках-африканистах. К сожалению, количество работ, затрагивающих проблему истории и политического развития Руанды в новое и новейшее время, опубликованных в нашей стране, до сих пор можно сосчитать по пальцам. А доступных широкому кругу читателей - так и вовсе, до этого года, пожалуй, не было.

В этом контексте новая книга д.и.н., профессора Высшей школы экономики *И.В.Кривушина «Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г.»* (М., Изд. дом Высшей школы экономики. 2015, 528 с.) приобретает особую ценность и частично восполняет досадный пробел, образовавшийся в отечественных африканских исследованиях.

Книга заслуживает самых лестных оценок, и можно с уверенностью сказать, что автору удалось создать настоящий научный бестселлер. Глубокий исторический анализ сочетается и с удобной для читателя формой подачи материала, и четко артикулированной моральной и гражданской позицией интеллектуала. «События геноцида 1994 г. оказали на меня такое воздействие, - написал мне в частной переписке автор книги, - что о некоторых из них я до сих пор не могу говорить спокойно.

* Мем (в русском переводе - «мим») - термин, предложенный Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген» (*Dawkins R. The Selfish Gene. Oxford. 2006*) как обозначение единицы культурной информации, передающейся в процессе человеческого общения и эволюции, по аналогии с геном - носителем информации биологической. В качестве примеров мемов Докинз приводит мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок (р. 189-201).

До последнего времени я и не подозревал, что у меня может возникнуть по поводу какой-то исторической проблемы столько эмоций».

Осуждение звучит в книге постоянным фоном повествования, и адресовано оно не только организаторам и идеологам истребления тутси, но и всему мировому сообществу, допустившему по безволию и равнодушию уничтожение за 100 дней почти миллиона гражданских лиц, в т.ч. женщин и детей, имея при этом все необходимые материально-технические и институционально-юридические средства для спасения Руанды от захватившей в ней власть клики потерявших рассудок маньяков.

Впрочем, для нас книга И.В.Кривушина, в первую очередь, все же ценна как историческое исследование. Первое, на что обращаешь внимание при ее чтении, - скрупулезность и правильная дотошность, с которой автор собрал и представил хронику и фактологию развития развязанного в стране террора: описание каждого значимого события или мероприятия - совещания, заседания, встречи, консультации - сопровождается пояснением контекста, указанием точного времени, состава участников, их политической аффилиации и позиции.

Фактически, в книге присутствуют имена всех главных участников первого и второго планов этого кошмарного действия: руандийские политики, армейские офицеры и полевые командиры, религиозные лидеры, главы, министры и дипломаты вовлеченных в процесс государств, руководство Миссии ООН по оказанию помощи Руанде, освещающие события в Руанде журналисты. Обилие новых для незнакомого с африканским и руандийским политическим ландшафтом читателя имен не влечет за собой сложности в восприятии благодаря предусмотрительно составленному именному указателю, по которому всегда можно найти и проследить каждую упомянутую в тексте фигуру.

В 1-й главе книги содержится анализ исторических причин геноцида, заложенных еще в колониальную эпоху бельгийскими властями и католической церковью, и, конечно, представлен краткий экскурс в политическую антропологию доколониального руандийского общества. Тем не менее, объяснение деградации постколониальной руандийской социально-политической системы до состояния «тропического нацизма», как еще в апреле 1994 г. окрестил режим «Хуту-Пава» Ж.-П.Кретьен в статье, опубликованной французской «Либерасьон»³, не сводится прямо к одному лишь колониальному наследию. Скорее, он выглядит как агония этнократического государства, не сумевшего вырваться из собственного диалектического тупика.

Здесь же представлен весь спектр политических сил и фракций, а также комплекс существовавших между ними противоречий. Автор подробно анализирует эволюцию сложных взаимоотношений между правящей партией и демократической оппозицией, а также процесс раскола последней и формирования в каждой из ведущих партий радикальных фракций - «пава». Здесь же раскрывается и региональный конфликт между элитой «северных» хуту во главе с президентом Ж.Хабьяриманой и кланом его жены Агаты Канзиги, с одной стороны, и выходцами из южных префектур Бутаре, Гитарама, Гиконгоро, доминировавших в эпоху «Первой республики» (1961-1973), - с другой.

На страницах книги И.В.Кривушина геноцид обретает свое политическое измерение, предстает уже не спонтанно разворачивающейся стихией, неподвластной для человеческой воли, но процессом подготовленным, управляемым и реализуемым под началом политических лидеров и военного руководства. Автор чередует хронологический принцип структурирования текста с проблемно-тематическим. Наряду с описанием разворачивающихся

событий в их исторической последовательности, в книге представлены главы, анализирующие вопросы психологии и антропологии геноцида: роль армии, местных лидеров, СМИ, гендерный аспект, стратегии поведения субъектов и объектов геноцида, последующая оценка своих действий его участниками.

Последние две главы открывают нам «другую» сторону истории геноцида тутси - ту, которая разворачивалась за пределами Руанды: в Париже, Брюсселе, Нью-Йорке и других мировых столицах. Долгие дискуссии о терминологии резолюций, стратегии миротворческого вмешательства и вопросах логистики, проводимые дипломатами и политиками, выглядят особенно цинично на контрасте с содержанием предыдущих глав книги, описывающих повседневность геноцида, где показано, чего стоил жертвам каждый из этих ста дней, в течение которых они с напрасной надеждой ждали спасения.

Геноцид в Руанде не был следствием этнического конфликта хуту и тутси, точно так же, как Холокост нелепо представлять этническим конфликтом немцев и евреев. И в том, и в другом случаях дискриминация, репрессии и систематическое уничтожение людей на основании их принадлежности к группе меньшинства, объявленного враждебным по отношению к нации, осуществлялись государством при помощи своего репрессивного аппарата с целью разрешить таким образом внутривнутриполитические проблемы и сплотить вокруг себя население с заранее искалеченным и отравленным пропагандой сознанием.

Разница между «нацизмом нордическим» и «нацизмом тропическим» выражается в том, что в Руанде государство вовлекло в процесс уничтожения тутси практически все население страны, тогда как уничтожение евреев в эпоху Третьего Рейха осуществлялось специальными репрессивными структурами вдали от глаз немецких обывателей. Это различие - нацизма технократического и на-

цизма массово-популистского - в итоге уводит в сторону от ключевого вопроса о роли государственных и политических структур⁴, стоявших за организацией и подготовкой геноцида тутси, маски-

руя его под спонтанный этнический конфликт скотоводов-нило-тов и земледельцев-банту.

Демифологизация генезиса массового насилия, развернувшегося в Руанде в начале 1990-х гг.,

- одна из главных заслуг И.В.Кривушина.

А.А. ПАНОВ
Институт Африки РАН

¹ Журналистика войны: чья правда правдивее? Олег Кашин // Эхо Москвы - <http://echo.msk.ru/programs/year2014/1329482-echo/>

² «Скрепки делаются из злобы». Полная расшифровка дискуссии Сергея Пархоменко и Александра Невзорова // Meduza - <https://meduza.io/feature/2015/03/31/skrepki-delayutsya-iz-zloby>

³ Chrétien J.-P. Un «Nazisme tropical» au Rwanda? Image ou logique d'un génocide // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 1995. No. 48, p. 131-142.

⁴ В Руанде, помимо собственно государственных структур и пражавшей партии Национальное революционное движение за развитие

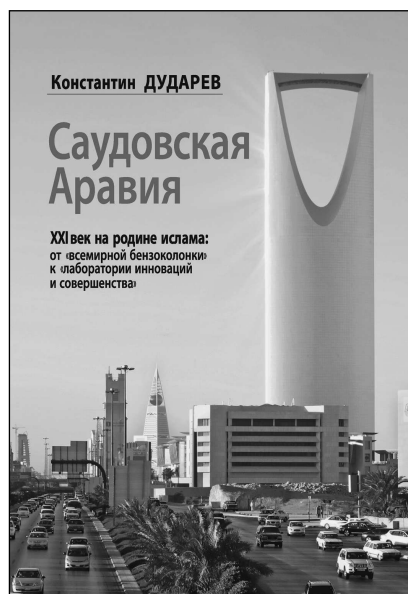
(НРДР), это - ее ультраправая партия-союзница Коалиция в защиту республики, боевые милицейские фракции обеих партий Интерхамве и Импузамугамби, а также тайные элитные политические общества «Аказу» (в переводе с *киньяруанда* - «двор») и АМАСАСУ («Союз военных, возмущенных коварными действиями унаристов во все времена»); «унаристы» - члены партии Руандийский национальный союз, выступавшей за сохранение монархии тутси и сочетавшей в своей идеологии традиционализм и монархизм с социализмом и антиколониализмом.

КОРОЛЕВСТВО, С КОТОРЫМ НУЖНО СОТРУДНИЧАТЬ И У КОТОРОГО МОЖНО МНОГОМУ НАУЧИТЬСЯ

Может ли один человек написать целую энциклопедию? Пусть не обо всем многообразии мира, не об одном континенте, не о каком-нибудь народе, а хотя бы об одной стране? Но только так, чтобы это была действительно энциклопедия, дотошно и подробно описывающая природу, нравы и обычаи людей, экономику и культуру государства, и т.д., и т.п.? Описывающая так, чтобы было, как говорится, «ни убавить, ни прибавить», чтобы остальным авторам, взявшимся за ту же тему, просто невозможно было бы хоть что-то добавить в этот капитальный труд?

Признаюсь: еще недавно я считал бы такое абсолютно невозможным, непосильным для одного человека, сколь глубокими познаниями о той или иной стране он ни обладал. Но вот сегодня в моих руках книга, которую - без какого-либо преувеличения и совершенно без скидок - можно назвать «энциклопедией одного государства». Книга называется **«Саудовская Аравия. XXI век на родине ислама: от «всемирной бензоколонки» к «лаборатории инноваций и совершенства»**. Автор - *К.П.Дударев* (М., изд-во «Недра», 2015, 420 с.).

Жанр работы определить трудно. С одной стороны, этот

«суперисчерпывающий» справочник о стране, и характеристика его как «энциклопедии» не выглядит преувеличением. С другой стороны, это увлекательное чтение, которое открывает множество сведений и фактов о стремительно развивающемся государстве, о котором у нас в России, в сущности, не так много известно.

«...Саудовская Аравия, - пишет автор, - одно из уникальных, не похожих на другие государств, которому удалось совмещать казалось бы несовместимое и жить в двух измерениях - в эпоху раннего средневековья, когда на

территории этой страны зародилась одна из трех мировых религий - ислам, и в то же время в XXI веке, быстро перенимая и адаптируясь к его техническим достижениям».

Секрет энциклопедического уровня этой весьма объемистой (35,5 учетно-издательских листа) работы - в подзаголовке к книге: «Из личного опыта работы и жизни в Королевстве Саудовская Аравия».

Действительно, автор прожил в этой стране более 10 лет, занимаясь в основном бизнесом и помогая российским предпринимателям выйти на саудовские рынки. Но внимание человека, владеющего многими ипостасями - не только бизнесмена, но еще и журналиста, ученого-востоковеда, - КСА наверняка привлекла много раньше, когда он в 1970-е - 1980-е гг. в течение 15 лет работал заведующим Отделения ТАСС в Египте, а затем в Алжире, был одним из руководителей Арабской редакции и редакции Ближнего и Среднего Востока ТАСС.

К.П.Дударев наверняка много лет в свободное от основной работы время вел дневниковые записи и собирал досье о Королевстве, что, в частности, подтверждает длинный - более полутора десятков - список газет и журналов, материалы которых использованы в